

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

16-го Сентября № 18. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

С Л О В О

въ день вѣнчанія на царство и мѣропомазанія благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича, Императора и Самодержца всея Россіи.

Правда возвышаетъ языкъ: умалютъ же племена грѣси. Притч. 14, 34.

Бъ печальнымъ явленіямъ нашего времени принадлежитъ постоянно возрастающее и распространяющееся въ людяхъ преобладаніе матеріальныхъ расчетовъ надъ требованіями нравственнаго закона. Явленіе это, безспорно, вовсе не новое и не нашему только времени свойственное; но оно выступаетъ нынѣ съ большею, чѣмъ когда либо, рѣзкостью и, главное, начинаетъ признаваться многими какъ бы естественнымъ и законнымъ. Не только подъ какимъ нибудь благовиднымъ покровомъ, но и открыто, не только въ частныхъ, но и въ общественныхъ и даже международныхъ сношеніяхъ нѣкоторые не стѣсняются уже выставять прямо на первый планъ матеріальныя выгоды и подчинять имъ требованія справедливости и челоуѣколюбія.

Тѣмъ огради́те для насъ, Братія—соотечественники, видѣть и слышать, какъ Глава нашего народа, благоговѣнно чтимый и безгранично любимый своими подданными Монархъ нашъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, твердо и неуклонно держится Закона правды Божіей, который есть вмѣстѣ и законъ истиннаго человѣколюбія. Посему достойно и праведно—возносить намъ всегда и вездѣ, а въ особенности при подобныхъ нынѣшнему торжествахъ, сердечныя молитвы къ Царю царей, да дастъ Онъ Царю нашему *желанія сердца Его*, ибо они чисты и благи,—да *возвеселитъ Его силою своею* ибо Онъ хочетъ быть сильнымъ только силою Его святой правды,—да *обрящется рука Его въгнѣмъ врагомъ Его*, ибо только враги правды и любви христіанской могутъ быть Его врагами.

За тѣмъ, достойно и праведно—и каждому изъ насъ, какъ члену великой семьи народной и гражданину царства, всегда и во всемъ руководиться правдою Божіей или, что тоже, жить по заповѣдямъ Божиимъ для того, чтобы не вредить, а содѣйствовать общему благосостоянію, такъ какъ Слово Божіе поставляетъ благоденствіе народовъ и царствъ въ прямую и непосредственную зависимость отъ ихъ нравственнаго состоянія: *правда*, говоритъ оно, *возвышаетъ языкъ*, то есть, дѣлаетъ народъ и царство сильными и благоденствующими, *умалютъ же племена*, то есть, обезсиливаютъ народъ и приводятъ въ бѣдственное состояніе государство, *грѣши*.

Собственно для христіанина такое побужденіе къ праведной жизни, конечно, не довольно высоко: онъ долженъ любить правду и гнушаться всякаго беззаконія потому, что праведная жизнь приближаетъ къ Богу, а грѣхи удаляютъ отъ Него. Но, при нашемъ духовномъ несовершенствѣ, и

надлежащее направление и законную мѣру. Если настоящая жизнь есть, такъ сказать, преддверіе жизни будущей; то и земное благополучіе должно быть предназначениемъ блаженства небеснаго. А такъ какъ блаженство на небѣ, въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ, состоитъ въ совершенномъ мирѣ, чистой любви и безконечной радости о Богѣ и въ Богѣ (Рим. 14, 17 и др.); то и здѣсь естественно и законно стремиться человѣку къ тому, чтобы *пожить*, по выраженію св. Апостола, *тихое и безмолвное житіе*, въ мирѣ и любви со всѣми, безъ препятствій совнѣ къ постоянному преуспѣянію въ духовной жизни, къ богоугожденію и богоуподобленію. Но такая жизнь возможна, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ по преимуществу и для наибольшей части людей, въ благоустроенномъ обществѣ. Поэтому Вѣра Христова не только не отчуждаетъ насъ отъ общества, но, напротивъ, внушаетъ намъ глубокое уваженіе къ законамъ и порядкамъ общественной жизни, заповѣдуетъ каждому воздавать всѣмъ должная, *ему же урокъ, урокъ, ему же дань, дань* и пр., быть вѣрнымъ своему званію, точно исполнять свои общественныя обязанности и—все это дѣлать не съ наружною только исправностію, а съ искреннимъ расположеніемъ и усердіемъ, такъ, какъ бы дѣлалось дѣло Божіе, а не человѣческое только, и предъ лицомъ самаго Бога, а не предъ очами только человѣческими (Римл. 13 гл., 1 Кор. 7, 20—24; Колос. 3, 22—23). Не слѣдуетъ ли изъ всего этого, что лучшій христіанинъ есть и наилучшій гражданинъ, или—даже больше: только добрый христіанинъ можетъ быть истинно добрымъ гражданиномъ?—Такъ и Апостолъ Христовъ говоритъ, что земныя познанія, искусства, опытность сравнительно мало пользы приносятъ человѣку, а благотворныя дѣйствія благочестія

простираются какъ на будущую, такъ и на настоящую жизнь нашу: *тѣлесное обученіе малѣе есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обитованге имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимоѳ. 4, 8).

Братія! Кто изъ насъ не желаетъ добра своему отечеству? Кто не радуется всякому приращенію его благосостоянія и не скорбитъ о всякомъ ущербѣ его благоденствія?— Между тѣмъ нельзя не сознаться, что мы сами не столько употребляемъ силъ и средствъ для содѣйствія общему благу, сколько это возможно и обязательно для каждаго. Когда, на примѣръ, открываются какіе нибудь недостатки и разстройства въ разныхъ отправленияхъ общественной жизни нашей; то обыкновенно слышатся съ разныхъ сторонъ жалобы, или на какія нибудь злоупотребленія власти, или на беспечность блюстителей порядка, или на неудовлетворительность самыхъ постановленій потому или другому предмету; но едва ли многіе думаютъ при этомъ о неудовлетворительности нравственнаго состоянія общества. Между тѣмъ подобныя явленія должны бы первѣе всего пробуждать въ насъ мысль о тѣхъ или другихъ нравственныхъ недостаткахъ нашихъ и о средствахъ къ самоисправленію. Если бы жалобы наши были и справедливы; то тѣмъ не менѣе, или даже тѣмъ болѣе, мы должны бы подумать о томъ, откуда возникаетъ видимое и ощущаемое нами зло: не изъ той ли самой почвы оно выходитъ и получаетъ себѣ пищу, часть которой составляемъ мы сами? Чѣмъ нравы народа чище, тѣмъ меньше можетъ появляться въ немъ недостойныхъ дѣятелей общественныхъ и тѣмъ легче сохраняется въ немъ порядокъ общественной жизни, даже при недостаточности разныхъ постановленій и учреждений. Если бы, на примѣръ, во взаимныхъ отношеніяхъ согражданъ господствовала че-

стность и справедливость; то государственное правосудіе не встрѣчало бы особыхъ затрудненій въ своемъ дѣлѣ и самыя злоупотребленія въ немъ были бы если не невозможны, то по крайней мѣрѣ неудобны и потому рѣдки. Также точно надобно разсуждать и о другихъ частяхъ государственнаго и общественнаго строя. Не говорите: что можетъ сдѣлать частный человекъ, когда дѣло идетъ о порядкахъ цѣлаго государства? Рѣчь—не о какихъ нибудь особенныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ мѣрахъ къ водворенію добрыхъ нравовъ въ народѣ: пусть, кто можетъ и кто призванъ къ этому, предпринимаетъ и подобныя мѣры; но, говоря объ обязанностяхъ каждаго гражданина, мы имѣемъ въ виду то, что возможно каждому, и повторяемъ, что каждый можетъ хорошо служить своему отечеству своимъ добрымъ, христіанскимъ поведеніемъ и своею правдою. Пусть это будетъ вашимъ искреннимъ убѣжденіемъ, и вы едва ли будете допрашивать себя или другихъ, много ли пользы обществу или государству отъ того, что вы во своей дѣятельности рѣшились никогда и ни въ чемъ, по возможности, не измѣнять святой правдѣ. Дѣла каждаго изъ насъ въ цѣломъ народѣ, конечно, тоже—что капли въ морѣ: но море само слагается изъ этихъ капель.

Боже! *Приложи дни на дни* правдолюбивому и благочестивѣйшему Государю нашему и *отстави путь неправды* отъ народа твоего: ибо это Твой народъ по Вѣрѣ правой и твое достояніе по живущей въ немъ Церкви православной. Да будетъ онъ такимъ и по дѣламъ своимъ, каковъ по благому избранію Твоему! *Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое!* Аминь.

Протоіерей *Назарій Оаворовъ.*

Подробности о ходѣ переустройства Болгаріи—«Norddeutsche Allgemeine Zeitung» получила изъ Бѣлграда слѣдующія подробности о ходѣ переустройства Болгаріи: Согласно получаемымъ здѣсь ежедневно официальнымъ донесеніямъ, введеніе новыхъ порядковъ въ Болгаріи идетъ весьма успѣшно. Дѣйствующимъ подь руководствомъ князя Дондукова-Корсакова русскимъ властямъ удалось уже преобразовать этотъ прекрасный, но до сихъ поръ запущенный край въ органическое тѣло, т. е., при введеніи новыхъ порядковъ, русскіе руководствуются слѣдующими началами: 1) Болгарія по сію сторону Балкаискаго хребта подраздѣляется на 12 военныхъ округовъ; 2) господствующею церквію признается православная, но и прочія христіанскія вѣроисповѣданія пользуются одинаковыми съ нею правами. Выморочныя имущества, а также вагуфы (имущество мечетей) дѣлаются собственностью государства. Болгарская церковь не зависитъ отъ константинопольскаго патріарха; 3) въ Болгаріи не будетъ дворянства. Всѣ болгарскіе подданные равноправны предъ закономъ и всѣ безъ исключенія подлежатъ воинской повинности; 4) въ Болгаріи промышленность столько же свободна, сколько въ большей части западныхъ государствъ и иностранные подданные имѣютъ право приобрѣтать недвижимую собственность согласно соответствующимъ постановленіямъ берлинскаго трактата; 5) князь—глава государства и верховный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ страны. Власть его неограничена. Онъ назначаетъ по своему усмотрѣнію губернаторовъ и епископовъ. Законными совѣтниками короны считаются одни только министры на дѣйствительной службѣ. На содержаніе князя и его двора полагается по 1.000,000 франковъ въ годъ. Во главѣ правительства могутъ стоять только люди, получив-

второстепенныя побужденія къ добродѣтели имѣютъ важное значеніе для насъ, и если само Слово Божіе указываетъ на такія побужденія, то безъ всякаго сомнѣнія христіанинъ можетъ пользоваться ими съ великимъ плодомъ и для временной и для вѣчной жизни своей.

Всмотримся же ближе въ приведенное изреченіе Слова Божія.

По видимому, въ области общественной и государственной дѣятельности доблести и пороки—вовсе не то же, что добродѣтели и грѣхи въ нашей частной жизни, а потому между благоденствіемъ государства и нравственнымъ состояніемъ его членовъ не представляется прямого соотношенія. Такъ дѣйствительно думаютъ нѣкоторые; но—крайне неосновательно. Законъ добра одинъ для всѣхъ людей и во всякой области ихъ жизни; по этому не можетъ быть ни какой доблести тамъ, гдѣ нѣтъ любви къ добру, внушаемой нравственнымъ закономъ,—не можетъ быть и добраго плода для народа и государства отъ такихъ дѣлъ, которыя не отъ любви къ добру происходятъ и съ добродѣтелію не имѣютъ ничего общаго. Если и являются люди, которые приобрѣтаютъ себѣ славу знаменитыхъ дѣятелей на поприщѣ общественной или государственной дѣятельности, не смотря на то что очень мало уважаютъ правила нравственнаго закона и меньше всего руководятся ими въ своихъ дѣйствіяхъ; то подобныя дѣятели, созидая одно, непременно разрушаютъ что нибудь другое, и время скоро обличаетъ ложный блескъ ихъ славы и обманчивость ихъ заслугъ для общественнаго благосостоянія.—Нѣтъ, тотъ только можетъ содѣйствовать общему благу, кто въ сердцѣ своемъ всегда носитъ законъ Божій и въ дѣлахъ своихъ старается осуществлять его заповѣди: а беззаконіе, въ комъ бы оно ни являлось и что

бы ни дѣлало, всегда—врагъ и частнаго и общественнаго благосостоянія.

И это примѣняется не къ однимъ, такъ называемымъ, должностнымъ и правительственнымъ лицамъ, но ко всѣмъ вообще гражданамъ. Слово Божіе не говоритъ: правда правителей, начальниковъ, судей и т. п. возвышаетъ языкъ, а грѣхи ихъ умаляютъ племена; оно правду и грѣхи вообще, то есть, доброту или испорченность нравовъ въ народѣ составляетъ причиною его цвѣтущаго или несчастнаго состоянія. Лица, призванныя къ особымъ служеніямъ въ обществѣ или государствѣ, конечно, могутъ имѣть ближайшее вліяніе на общественное благосостояніе, доброе или худое, судя по образу ихъ жизни и дѣятельности; почему на нихъ лежитъ и особая отвѣтственность за нравственное ихъ поведеніе. Но и каждый гражданинъ, кто бы онъ ни былъ по своему званію, какое бы мѣсто ни занималъ въ великой семьѣ народной, своимъ образомъ жизни и дѣйствій непременно вноситъ въ свой народъ извѣстную долю добра или зла и, такимъ образомъ, или содѣйствуетъ общему благу, или противодѣйствуетъ ему.

Въ самомъ дѣлѣ, кто, на примѣръ, честнымъ трудомъ и бережливостію обезпечиваетъ себя и своихъ прісныхъ отъ житейскихъ нуждъ, правдивостію пріобрѣтаетъ общее къ себѣ довѣріе, воздержностію сохраняетъ свои силы и блюдетъ порядокъ во всемъ, участіемъ въ нуждахъ другихъ располагаетъ къ себѣ ближнихъ и т. п.; тотъ и самъ по себѣ—здоровый и надежный членъ въ общественномъ тѣлѣ, и другимъ служитъ прекраснымъ примѣромъ правильной жизни. Очевидно, что чѣмъ больше подобныхъ единицъ въ народѣ, тѣмъ обезпеченнѣе его благосостояніе, и счастливо то государство, граждане котораго отличаются подобными

качествами: оно несомнѣнно будетъ восходить отъ силы въ силу и, крѣпкое внутри, не поколеблется ни отъ какихъ враждебныхъ прираженій совнѣ.

А что можетъ быть и бываетъ тамъ, гдѣ люди теряютъ уваженіе къ закону правды Божіей и правила добродѣтели почитаютъ какъ бы узами для себя, отъ которыхъ хотятъ освободиться?—Тамъ животныя побужденія и страсти въ человѣкѣ, естественно, разнуздываются. Самоугодіе дѣлается отличительнымъ характеромъ поведенія людей, и порядокъ жизни общественной болѣе и болѣе искажается. Подъ именемъ свободы начинаютъ искать своеволія; избѣгая честнаго труда, изобрѣтаютъ средства къ болѣе легкой наживѣ, хотя бы такія средства мало чѣмъ отличались отъ прямого хищенія; думая только о правахъ, небрегутъ объ обязанностяхъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ расчетъ заступаетъ мѣсто доброжелательства и пріязни: даже семейства начинаютъ распадаться какъ бы на чуждыя другъ другу лица. Зло, разрастаясь постепенно, растлѣваетъ общественную жизнь въ самомъ корнѣ ея и приготовляетъ внутреннее разложеніе общественнаго тѣла. А какъ скоро порывается внутренняя связь между членами тѣла; то не надолго могутъ поддержать его внѣшнія средства скрѣпленія, какъ бы ни казались они сильны и дѣйствительны.

Не справедливо ли, послѣ этого, измѣрять силу и крѣпость народовъ отношеніемъ ихъ къ Вѣрѣ Христовой, которая одна и есть совершенная правда? Не справедливо ли видѣть только тамъ залогъ истиннаго возвышенія народа, гдѣ христіанское благочестіе проникаетъ народную жизнь и образуетъ нравы людей,—гдѣ господствуетъ духъ Христовъ, духъ справедливости, человѣколюбія и чистоты нравственной?

Бъ прискорбію, можно слышать или читать иногда такія сужденія, будто бы христіанство, обращая мысли, желанія и надежды человѣка къ другому міру, къ другому царству, не земному, а небесному, тѣмъ самымъ препятствуетъ ему развивать въ себѣ необходимыя для гражданина земнаго царства способности и силы. Это—или непониманіе смысла и духа евангельскаго ученія, или преступная ложь, обличающая вражду къ христіанству. Евангельское ученіе, дѣйствительно, старается отрѣшати насъ отъ пристрастія къ вещамъ преходящаго міра и заповѣдуетъ намъ помнитъ всегда и вездѣ, что мы *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14), что *наше житіе, то есть, наше родное, постоянное, вѣчное мѣстопробываніе, на небесахъ есть, отъ орудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, 20). Но, во-первыхъ, развѣ пристрастіе къ земнымъ вещамъ составляетъ условіе полезной дѣятельности для общества? Не наоборотъ ли? Искреннее безкорыстіе, честность, справедливость, готовность помогать другимъ и самоотверженіе для общаго блага, эти безспорно высшія качества гражданина, возможны только въ такомъ человѣкѣ, который не пристрастенъ къ такъ называемымъ благамъ земнымъ, а кто думаетъ и заботится только о временныхъ выгодахъ и ищетъ только земнаго счастія, тотъ всегда въ высшей степени своекорыстенъ и меньше всего способенъ думать о благѣ общемъ, хотя бы и самъ понималъ, что благо cadaго отдѣльнаго лица неразрывно соединено съ благомъ общимъ. Во вторыхъ, взглядъ на настоящую жизнь, какъ на краткій періодъ нашего бытія, которое въ другомъ мірѣ продолжится въ безконечность, развѣ исключаетъ всякое попеченіе о благоустройствѣ земной жизни?—Не исключаетъ, а только дастъ ему

VI. (Погребеніе). О погребеніи близъ приходскихъ церквей. О времени погребенія усопшихъ. Можно ли совмѣстно отпѣвать младенцевъ и взрослыхъ. Какъ погребать тѣхъ, которые умерли безъ напутствія св. Тайнами. О погребеніи самоубійць. Сводъ опредѣлений Святѣйшаго Синода о погребеніи опившихся спиртными напитками. О погребеніи младенцевъ, умершихъ до крещенія и лицъ неизвѣстной вѣры. Относительно заупокойнаго моленія о почившихъ младенцахъ. Нужно ли поименное поминовеніе усопшихъ?..

Въ приложеніи помѣщены двѣ замѣтки:

А. О метрическихъ выписяхъ, требуемыхъ уставомъ о всеобщей воинской повинности.

Б. О гербовыхъ маркахъ, на церковно-приходскихъ документахъ. (Разъясненіе вопросовъ, вызываемыхъ новымъ уставомъ о гербовомъ сборѣ, въ примѣненіи къ пастырской практикѣ).

Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Требованія на книгу адресовать: въ г. *Воронежъ*, преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*. При требованіи четырехъ или болѣе экземпляровъ пересылка даромъ. Копійки можно высылать 7-ми коп. марками.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ ДВАДЦАТЬЮ КАРТИНАМИ, РОСКОШНОЕ
ИЗДАНИЕ:

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГОДОВЪ.

(2-е изданіе В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ *двадцать* художественно-исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біографіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героевъ. Портреты, отпечатанные на толстой слоновой бумагѣ, рисованы художниками: *П. Ф. Борелемъ* и *Брожемъ* гравированны: *И. Матюшинымъ*, *Ю. Барановскимъ* и *Θ. Герасимовымъ*. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболѣе интересныхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ, помѣщены: *Θ. Э. Штоквичъ*—защитникъ баязетской цитадели; *Н. М. Барановъ*—капитанъ парохода «Весты»; *Н. А. Драгомировъ*; *М. Д. Скобелевъ 2-й*; *Θ. В. Дубасовъ*; *А. Н. Шестаковъ*; *В. А. Гейманъ*; *Г. В. Гурко*; *А. А. Тергукасовъ*; *Θ. Θ. Радецкій*; *М. Т. Лорисъ Меликовъ*; *И. Д. Лазаревъ*; *Э. И. Тотмбенъ*; *А. А. Непокойчицкій*; *В. Ф. Дерожинскій*; *Н. П. Креденеръ*; *И. Д. Оклабжіо*; *Кн. И. А. Шаховск ой*; *А. Э. Циммерманъ* и др.

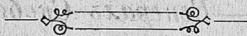
Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-х-дневная оборона баязетской цитадели; Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ; Геройская защита Шипкинскаго перевала; Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; Взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; Взятіе крепости Никополя; Гибель турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ»; Взятіе крепости Ардагана; Разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крепости Карса; Паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картины, вошедшія по 3-е изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: На улицахъ Баязета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія.—Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Булантъ».—Пятый день боя подъ Шипкой: «Нѣтъ патроновъ, бей камнями!»—Генераль Скобелевъ на полѣ битвы подъ Плевною, 30 августа.—Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ.—Взрывъ минами турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ», произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ.—Взятіе штурмомъ крепости Ардагана.—Сцены изъ перехода черезъ Галканы: а) Втаскиваніе орудій на рукахъ; б) Орудіе втащили и на покой.—Дорога на Муха Эстатскія позиціи, занятая ріонскимъ отрядомъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ.—Движеніе русскихъ войскъ въ Шипкинскомъ перевалѣ.—Бой на улицахъ Карса послѣ штурма.—Сулинское устье Дуная, въ которомъ Рождественскій атаковалъ турецкій мониторъ.—Взятіе выстъ близъ Мачина 10 ротами 14 корпуса, 10 іюня 1877 г.—Переходъ черезъ Дунай у Браилова, 10-го іюня.—Обложеніе Карса русскими войсками.—Попытка Османа-паши прорваться изъ Плевны.—На улицахъ Плевны послѣ ея паденія.

ЦѢНА КНИГИ:

Въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.;
въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ 3 руб., съ перес.
3 р. 50 к.; въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ съ
золотымъ обрѣзомъ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 р.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими
требованіями *исключительно* по слѣдующему адресу: изда-
телю «Славянскаго Міра» В. П. Турбѣ, въ Спб., по Фон-
танкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

Содержаніе: Слово въ день вѣнчанія на царство и муропоманія благоче-
стивѣйшаго Государя Александра Николаевича, Императора и Самодержца
всѣя Россіи. — Подробности о ходѣ переустройства Болгаріи. — Некрологъ. —
Объявленія.

Печатать дозволяется. 20-го сентября 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.

шіе европейское образованіе; 6) народное образованіе поручается православному духовенству, по губернаторы имѣютъ право контроля подъ системою преподаванія въ училищахъ.

Главнымъ городомъ страны будетъ Тырново, который соединится вѣтвью съ румынской сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ этихъ краткихъ чертахъ мы начертали всю картину будущаго государства Болгаріи и убѣждены, что благодаря внутреннему положенію, плодородію и трудолюбію населенія, эта страна скоро дойдетъ до образцоваго благосостоянія.

НЕКРОЛОГЪ.

26 августа сего года скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни доцентъ Кіевской Академіи по кафедрѣ логики и метафизики Федоръ Федоровичъ Гусевъ. Покойный былъ уроженецъ тверской губерніи; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, а окончательное въ с.-петербургской дух. академіи. Покойный былъ много—общавшій ученый. Его печатные труды (последнимъ изъ коихъ была магистерская диссертация о *нравственномъ ученіи Шопенгауера*) обнаруживаютъ въ авторѣ острый и глубокой умъ.—Отпѣваніе тѣла покойнаго совершено было въ братскомъ монастырѣ ректоромъ Академіи, преосвященнымъ Михаиломъ, въ сослуженіи съ о. инспекторомъ академіи и всею монастырскою братією; причемъ память покойнаго почтена была нѣсколькими рѣчами какъ со стороны его сослуживцевъ—профессоровъ Академіи, такъ и отъ лица студентовъ. Приводимъ здѣсь нѣсколько, имѣющихъ біографическій характеръ отрывковъ изъ проникнутой искреннею теплотою чувства рѣчи профессора В. Θ. Пѣвницкаго. «Среди

скудной обстановки — говорил оратор — протекала юность покойного собрата. Но щедродательная десница Божія одарила его богатымъ талантомъ, и въ дни его воспитанія съ радостію и надеждами смотрѣли всѣ на выдающагося дарованіями юношу, ожидая въ немъ не дюжиннаго дѣятеля. Онъ распускался какъ роскошный цвѣтъ, и самъ сулилъ, сулили ему и другіе большое счастье впереди, въ будущемъ. Кончилось время воспитанія, съ успѣхомъ, какого только могъ ожидать покойный: ему указано мѣсто тамъ, куда собираются болѣе одаренные умы. Казалось счастье, манившее его издали, теперь въ рукахъ его. Но по мѣрѣ того, какъ онъ приближался къ нему, оно удалялось отъ него въ безконечную даль будущаго; когда онъ готовъ былъ овладѣть имъ, оно, какъ испуганная птичка, порхало съ того мѣста, на которое ступала нога его. Между тѣмъ онъ не падалъ духомъ и неослабно шелъ къ желанной мѣтѣ тернистымъ путемъ лишеній, болѣзней и напряженнаго труда, и даже среди непривѣтливаго настоящаго боролся своею мыслию съ тѣми, которые видѣли въ жизни одну безцѣльную, нескончаемую нить страданій».... «Обратимъ вниманіе на другую сторону почившаго, — на тотъ дѣятельный подвигъ, какой суждено ему. Въ высшіе вопросы знанія погружалась душа его, и первые опыты его мысли обѣщали блестящіе успѣхи. Энергія его ума давала право ожидать отъ него новаго, сильнаго и плодотворнаго слова въ наукѣ. Строгое отношеніе къ чужимъ мнѣніямъ возбуждало надежду, что онъ для своей мысли изберетъ стезю, наиболѣе безопасную, и по ней поведетъ къ истинѣ молодые умы, ввѣренные его руководству. Духъ его кипѣлъ предначертаніями и планами; въ слабомъ тѣлѣ мы видѣли напряженіе, достойное удивленія»....

Тѣло О. О. Гусева погребено на горѣ щекавицѣ. Послѣ погребенія отцемъ ректоромъ Академіи предложена была сослуживцамъ покойнаго поминальная трапеза.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Только что отпечатана 3-мъ изданіемъ книга:

Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики.

Москва 1878 г.

Въ «Сводъ» вошли разнообразныя источники, руководящія пастырской практикой и разъясняющія ея недомѣнія, — какъ то: указы Св. Синода, архипастырскія наставленія, распоряженія епархіальной власти, указанія на общепринятую практику и отзывы духовной печати на тѣ, такъ на зываемые, *недомѣнныя вопросы*, за разрѣшеніемъ которыхъ сами пастыри обращались къ редакціямъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Все содержаніе книги расположено по шести отдѣламъ. Для примѣра укажемъ нѣсколько вопросовъ изъ каждаго отдѣла:

Отд I (общіе вопросы). По поводу нѣкоторыхъ безпорядковъ и отступленій отъ церковной дисциплины. Могутъ ли священники соборнѣ служить литургію безъ діакона. Права и обязанности діаконовъ при богослуженіи. Недоразумѣнія при совершеніи литургіи преждеосвященныхъ. Относительно нѣкоторыхъ разностей при отправленіи богослуженія. Разъясненіе о крестныхъ ходахъ. Совершать ли богослуженіе по случаю такихъ событій, о которыхъ извѣстно только по телеграфу. Руководство на случай посвященія храма и т. д.

II. (Крещеніе). Можно ли употреблять для крещенія Божоявленскую воду и въ одной водѣ крестить нѣсколько младенцевъ. О крещеніи слабыхъ младенцевъ. Какъ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ. О суевѣрномъ обычаѣ опускать въ крещальную купель родимую сорочку. О крещеніи иновѣрцевъ. Объ именахъ даваемыхъ при крещеніи. Какъ поступить, когда потребуется переимѣнить имя. О хожденіи воспріемниковъ съ младенцемъ вокругъ купели. Можно ли допускать воспріемниками отсутствующихъ....

III. (Причащеніе). О прилитіи въ св. Тайны неосвященнаго вина. До какихъ лѣтъ младенцевъ приобщать только крови Христовой и употреблять ли при этомъ особыя слова. Могутъ ли младенцы быть приобщаемы на преждеосвященной. О приобщеніи больныхъ. Должно ли удостоивать причащенія умирающихъ со рвотою. О заготовленіи запасныхъ даровъ....

IV. (Исповѣдь). Чѣмъ и какъ облегчить труды священниковъ по исповѣди прихожанъ. Вопросы на исповѣди мірянъ, священниковъ и малолѣтнихъ. Правила о побужденіи къ исповѣди. Объ исповѣди, причащеніи и погребеніи людей малоумныхъ, глупыхъ отъ природы. Глухая исповѣдь....

V. (Бракъ). Указы Св. Синода по дѣламъ брачнымъ. Особые указы, разрѣшающіе бракъ—между дѣтьми сводныхъ сестеръ, съ двоюродной сестрой покойной жены, съ племянницею мачихи. О бракахъ допускаемыхъ съ особаго разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго. Въ какіе дни не вѣнчаются браки. Можно ли вѣнчась дѣтей безъ дозволенія родителей. О вѣнчаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и вдовыхъ солдатокъ....